

Марина
СЕРОВА

**Приманка
на любовь**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Приманка на любовь
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989010

Приманка на любовь : роман / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62239-9

Аннотация

На такое Женя Охотникова, как говорится, «не подписывалась»! Она – профессиональный телохранитель и должна оберегать жизнь своего клиента, а вместо этого приходится успокаивать обиженного на судьбу молодого программиста Василия Ромашкина, от которого ушла любимая!.. Ромашкина пытаются убить и забрать у него бесценную информацию о секретном программном продукте, а он в такой момент не способен думать ни о чем, кроме как о покинувшей его Маше. Кстати, почему девушка исчезла сразу после кражи ноутбука из квартиры Василия? Возможно, она причастна и к покушениям на него и вся ее «любовь» – это просто коварный прием, чтобы усыпить его доверие? Ладно уж! Женя согласна

какое-то время охранять не только «тело», но и залечивать
сердечные раны незадачливого программиста...

Марина Серова

Приманка на любовь

В приоткрытое окно, впускавшее в комнату весеннюю прохладу, доносилась осторожная перекличка истосковавшихся по теплу птиц. В это утро я позволила себе непривычно долго понежиться в кровати. Задержка длиной минут в пятнадцать была психологическим приемом – данью приятным эмоциям, связанным с недавним отпуском. Я сладко потянулась, с блаженной улыбкой на устах вспоминая короткие, но весьма насыщенные каникулы. На этот раз для «расслабления» я выбрала теплые воды Красного моря, где, если верить тревожным информационным сообщениям, расшалились акулы. Несмотря на мою достаточно опасную специальность телохранителя, адреналина мне катастрофически не хватало. Вот почему я с радостью приняла предложение моего старого знакомого по учебе в Ворошиловке – Костика – смотаться на несколько дней в дайв-тур. За продолжительный период изучения основ охранного дела и боевого искусства мы достаточно хорошо узнали, как говорится, психологические портреты друг друга, вот почему, предлагая мне эту поездку, Костя был уверен, что я соглашусь. Акул мы действительно увидели, но напугать им нас не удалось – слишком уж маленькими и беззлобными они оказались. Применять на практике знания о том, что прогнать

этих хищниц возможно всего лишь при помощи нескольких точных ударов в область носа, увы – а скорее, к счастью, – нам не понадобилось. В любом случае, я осталась довольна этим милым приключением, да и богатой фауной Красного моря в целом. Созерцание ее действовало на мой внутренний мир, пожалуй, даже лучше, чем систематические медитации. А при воспоминаниях об огромных неповоротливых рыбинах, горделиво носящих имя весьма невзрачного – словно бы в противовес их мощному облику – французского императора Наполеона, я не могла сдержать улыбки. Эти поленообразные создания так доверчиво заглатывали вареные яйца, беря их прямо из моих рук, что ассоциировались, скорее, с милыми домашними питомцами, нежели с двухсоткилограммовыми монстрами подводных глубин.

Продолжая улыбаться, я, наконец, выбралась из кровати, натянула спортивный костюм и, напевая себе под нос приятный мотивчик, отправилась на традиционную пробежку. Птицы мило щебетали, в парке пахло свежестью, в воздухе настолько явно витало некое ожидание, чувство природного томления, жажды тепла после долгой зимы, что не поддаться этому ощущению было сложно. Я, признаюсь, уже истосковалась по солнышку. Отчасти поэтому так запросто и отправилась в отпуск... Все, пора отправить эти праздные мысли в отдаленную область подсознания, именуемую – «омут памяти». Впереди меня ждали обычные будни профессионального телохранителя. Словно почувствовав перемену в мо-

ем настроении, в кармане спортивного костюма неожиданно ожил мобильный телефон, нарушив деликатной трелью это утреннее томление.

– Алло, – сбавив темп бега, отрывисто произнесла я в трубку. Быстрый бег крайне нежелательно резко прерывать незапланированными остановками. Для сердечной мышцы неожиданные перепады ритма весьма вредны. Именно поэтому спортивные тренажеры, ориентированные на кардиозону, предлагают специальные программы с четко выверенной и безопасной для здоровья чередой нагрузок.

– Евгения Максимовна?! – скорее утвердительно и как-то даже игриво воскликнул абонент.

– Тимофей Алексеевич? – в тон ему ответила я, мигом припомнив все подробности нашего знакомства. Звонки от бывших клиентов – а мой утренний собеседник был как раз из их числа, – как правило, сулили мне некие заманчивые перспективы в плане новой работы.

– Не отрываю? – продолжил он обязательную вступительную часть беседы.

– Нет, наоборот, способствуете... – загадочно ответила я.

– А... тренируете контроль над дыханием во время утренней пробежки? – неожиданно догадался он, чем не мог не вызвать моего восхищения.

– А вы, как я понимаю, до сих пор не забыли мои привычки! – На самом деле его прозорливость вовсе не была такой уж странной. Тимофей Алексеевич Зорков был отличным

профессионалом в нашей области: он возглавлял отдел безопасности крупнейшего финансового холдинга города. Наше знакомство было связано с охраной крупного банковского босса, на которого конкуренты затеяли охоту такого масштаба, что Тимофей даже решил подстраховаться, попросив моей помощи в том запутанном деле, растянувшемся почти на месяц. Результатом его стало спасение банкира и приятельские отношения с Зорковым.

– Евгения, я по делу звоню! – перешел он к сути. – Время есть?

– Да, – после отпуска я пока что не успела обзавестись новыми заказами.

– В три часа вам удобно?

– Более чем.

– В «Гранде».

– До встречи! – и я нажала на «отбой».

Что и говорить, всегда приятно иметь дело с профессионалом. Звонок Тимофея пришелся очень кстати. За неделю отпуска я успела соскучиться по работе и сейчас в буквальном смысле слова рвалась в бой. Но особых эмоций его звонок у меня не вызвал. Я спокойно завершила пробежку, позанималась тонизирующей гимнастикой. Комплекс упражнений включал в себя своего рода «калейдоскоп» – смешение стилей и приемов различных боевых искусств. В квартиру я вбежала такой бодрой и посвежевшей, словно все еще пребывала в отпуске.

– Женечка, ты сияешь, как сама весна! – не преминула одарить меня комплиментом моя милейшая тетушка. – Как будто ты не бегала, а на свидании была! – виртуозно перевела она беседу в свое излюбленное русло.

– Доброе утро! – улыбнулась я, не желая развивать эту тему.

– Доброе-то оно, конечно, доброе, но могло бы оказаться просто сказочным, если бы мои предположения оказались верны... – с традиционной ноткой скорби в голосе прокомментировала она.

– А они верны: я и в самом деле бегала, – с невозмутимым видом указала я на свои испачканные весенней грязью кроссовки.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю! – всплеснула руками тетушка. – Тебе уже не шестнадцать лет! Ты сейчас в самом соку: красивая, молодая, независимая, поэтому...

– Вот именно потому, что я – независимая, я и не хочу ничего менять! – решительно отрезала я, смягчив свои слова извиняющейся улыбкой.

– Но как же... а дети?! Кому, как не тебе, их рожать?! Тебе же есть чему их научить, с тебя можно брать пример во многом... – выдала тетушка свой главный козырь.

– Дети – это хорошо, – согласилась я. – Может быть, когда-нибудь... – осторожно протянула я, понимая, что это немного успокоит мою сердобольную родственницу: лицо ее моментально просветлело. Она уже открыла рот, чтобы

продолжить дискуссию, но я посчитала раунд окончанным и быстро добавила: – И вообще, что это за нравоучения с утра пораньше?! Я, может быть, есть хочу, а не болтать, мне надо собраться с мыслями перед важной встречей!

Тетушка подскочила на месте, как будто ее ужалил шмель.

– А и правда, Женечка, что это я на тебя накинулась... Это все мой сон виноват! Я видела, как ты о каком-то мальчике заботишься. Хотя его-то я не запомнила, только и осталось ощущение, что он такой беспомощный, как теленок за мамкой, за тобой ходил... – мечтательно произнесла она и растроганно смахнула слезинку.

– Судя по твоему сну, получается, что я – корова... – скептически протянула я, едва сдерживая смех.

– Как это?!

– Ну, ты же сама сказала: «Ходил, как теленок за мамкой»! – напомнила я ей с улыбкой.

– Да ну тебя! – махнула рукой тетушка. – Марш в душ, а я пока блинчики с творогом готовлю!

– Вот это другой разговор! – рассмеялась я и поспешила в ванную комнату, сглатывая голодную слюну и предвкушая вкусный завтрак, приготовленный моей родственницей, ставшей после выхода на пенсию искуснейшей кулинаркой.

...Ровно в три часа дня я вошла в «Гранд». Улыбчивый метрдотель меня узнал, вежливо кивнул и проводил за столик, где расположились прочие участники встречи. Рядом с Зорковым сидел молодой худощавый юноша с всклокочен-

ными кудрявыми русыми волосами. Его щеки со следами угревой сыпи «украшали» очки с толстыми диоптриями. Как правило, очки такие носят самые умные студенты физических либо математических факультетов вузов.

– Евгения, вы просто блистательны! – с явным одобрением в голосе воскликнул Тимофей, поднялся с места, по-приятельски чмокнул меня в щеку и лично усадил на отодвинутый метрдротелем стул.

– Спасибо, – я и так была весьма довольна выбранным для встречи костюмом.

Элегантный кремовый цвет пиджака отлично оттенял мерцающий блестящий каштановый оттенок моих волос. Узкая юбка красиво, но не переступая грани приличия, обтягивала мои округлые бедра. Губы я слегка выделила помадой такого тона, чтобы он не показался вызывающим в данный час дня. Образ свой я довершила туфлями на шпильках «провокационной» высоты, отчего мои длинные ноги весьма выигрывали в стройности.

– Познакомьтесь, пожалуйста, это Василий Ромашкин, – продолжил официальную часть Зорков и представил меня ему.

Услышав свое имя, Василий покраснел, неловко дернулся на стуле, поднял на меня испуганные глаза, искаженные линзами с диоптриями, и вяло пожал протянутую мною руку. Похоже, я просто ошеломила его своим появлением.

– Я... э... рад, – пробормотал он и откинулся на спинку

стула.

– Рад он, видите ли, – по-отечески проворчал Тимофей, дав знак официанту принять заказ. – Его убить пытаются, а он рад?! – не щадя чувств юноши, добавил он, вздохнул и спросил: – Женечка, пообедаем? – Вопрос был довольно-таки неожиданным, но вполне в духе Зоркова, поэтому я не удивилась, а спокойно ответила:

– Пожалуй. Филе семги на парú, овощи-гриль, зеленый жасминовый чай со льдом, – продиктовала я официанту, не открывая меню, так как давно изучила особенности кухни «Гранда».

Зорков заказал сразу для них обоих, для себя и Ромашкина.

В ожидании блюд Тимофей приступил к рассказу.

– Как, я думаю, ты и сама догадалась, неприятности на данный момент не у меня, а у этого гения. – Он кивнул на Ромашкина, чей взор блуждал где-то под высокими сводами ресторанного зала. Я ограничилась кивком головы. – Так как его рабочий проект неразрывно связан с нашим финансовым холдингом, я считаю эту проблему своей. Но дело деликатное, тем более, что мне вместе с шефом надо завтра лететь в Лондон, а Василия я бросить тоже не могу, поэтому и обращаюсь к тебе. Ты не подумай, он только с виду такой одуванчик, но в голове у него не мозги, а компьютер.

Я оглядела господина Ромашкина, но он никак не отреагировал на хвалебные слова начальника службы охраны хол-

динга. То ли привык к всеобщему признанию своих дарований, то ли попросту пропустил все мимо ушей.

Зная о моей привычке – не перебивать рассказчика преждевременными вопросами, – Тимофей продолжил:

– Мы, то есть холдинг «Тарфинэксперт», решаем проблемы информационной безопасности и внутреннего контроля. Особенно сейчас, когда у нас запланирована важная сделка, и узнать о ней заранее, я думаю, захотят многие наши конкуренты.

– Конкуренты? А именно? – спросила я.

– Конечно, как же без них! Особенно мы держим оборону против вмешательства шпионов из «Мира инвестиций». Уже из силовиков я в каких-то ученых переквалифицировал ребят из охраны! Только и занимаемся, что ищем спецов по информационной безопасности и внедряем их в свои ряды, – доверительно сообщил мне Зорков.

Я сочувственно кивнула в ответ.

– А что ты хочешь, – развел руками Тимофей, – придется идти в ногу со временем! Так вот, что касается компьютерного контроля, – отпив глоток, сказал он. – С этой целью около трех месяцев тому назад был объявлен тендер на разработку программного обеспечения по данной тематике. Василий одержал победу, заключил контракт с холдингом и приступил к работе... – Продолжить Тимофей не успел: его перебил главный герой повествования, неожиданно пришедший в состояние крайнего возбуждения.

– Приступил к работе?! – воскликнул он, картинно заламывая руки. – Да разве можно это назвать работой, когда на тебя все давят, а те, с кем волею судьбы, точнее, рабочего расписания, мне приходится делить кабинет, косятся на меня с подозрением и явным раздражением! – Из-за сильного волнения его очки съехали на кончик носа, и я отметила, что у моего будущего протеже весьма красивые, василькового оттенка, глаза. Высказавшись, он успокоился, и на его лицо вернулось прежнее рассеянное выражение.

– Василий имеет в виду причины, по которым он перебрался из главного здания к себе домой, – поспешил вставить Тимофей.

– Ясно: кому же понравится, что у него под боком программист готовит «плацдарм» для грядущей тотальной слежки за производительностью труда и эффективностью работы сотрудников? – усмехнулась я.

– Вот именно! – горячо воскликнул юноша. – Вот я и не смог так работать, я буквально задыхался, ну, и перебрался к себе на квартиру. И дело пошло: я стремительно продвигался, да и Маша скрашивала мой быт... – Он трагически вздохнул и замолк, отведя глаза в сторону и тщетно пытаясь взять себя в руки. Я вопросительно взглянула на Зоркова.

– Маша – бывшая девушка нашего гения. Увы, что-то не сложилось... дело, как говорится, молодое, неопытное, – добавил он голосом повидавшего жизнь мудреца.

Лицо его при этом выражало соответствующую моменту

скорбь. Я едва сдержалась, чтобы не заплодировать актерским способностям Тимофея. Но, обернувшись и взглянув на Ромашкина, я, признаться, растрогалась. Юноша утер рукавом слезу и – ничуть не смущаясь своих покрасневших глаз и носа – продолжил:

– Маша ушла по какой-то необъяснимой причине! За день, как все это произошло, я с работы пришел, а ее дома нет, и ничего! Ни записочки! Ни клочка бумаги с парой слов! Ни ее вещей в шкафу! – Он не выдержал и зашмыгал носом, как слезливая барышня.

– Василий, за день до каких именно событий исчезла ваша подруга? – нарочито деловым тоном спросила я, чтобы отвлечь парня от грустных мыслей.

– За день до кражи моего ноутбука из квартиры. А потом меня еще и по башке огрели в подъезде, хорошо Ральфа раньше на прогулку повели, я теперь перед ним в неоплатном долгу, – сумбурно попытался разъяснить программист.

Не дожидаясь моих вопросов, Тимофей внес ясность:

– Позавчера, десятого апреля, в дом Ромашкина прокрался неизвестный и унес его ноутбук. Вещи по полу разбросал, видимо, чтобы инсценировать более масштабное ограбление, но из ценностей ничего другого не пропало. К счастью для нашего холдинга, дисковый накопитель – или флешку – Василий всегда носит с собой. А из того, что есть в ноутбуке, основную ценность представляют собою фотографии из личного архива пострадавшего... – скептическим тоном

произнес он.

– Много вы понимаете! А по-моему, вся работа – чушь! А вот Машины фотки не вернуть, как и ее... – совсем раскис наш подопечный.

– Безусловно, мы приложим все усилия, чтобы урегулировать этот вопрос! – заверил его Тимофей. – Я уверен: охотились именно за его рабочими файлами. Буквально через несколько часов после кражи, в тот же день, некто неизвестный подкараулил Ромашкина в подъезде и ударил его тяжелым тупым предметом по голове. Даже рассек ему кожу... – Услышав эти слова, юноша встрепнулся, наклонился – так, что я увидела его макушку – и продемонстрировал небольшой свежий шов, обильно залитый зеленкой, «украсившей» макушку его кудрявой головы. – Но доделать начатое нападавший не успел. Соседская собака попросилась гулять, и хозяин вывел ее, чем и спас жизнь Василия и, по всей видимости, целостность флешки, висевшей на шее у нашего гения.

– Да, Ральф – молодец, не зря я ему всегда косточки презентую, – слабо улыбнулся Василий.

– В общем-то, это все. Я сразу вспомнил о вас... о тебе, Евгения! Думаю, что только под твою ответственность я могу оставить этого молодого человека вплоть до моего возвращения из Лондона, – завершил рассказ Зорков и замер, ожидая моего решения.

Признаюсь, все услышанное меня заинтересовало. Васи-

лий был похож на беззащитного ребенка. Подумав об этом, я улыбнулась, вспомнив сон, о котором мне утром поведала тетушка. Выходит, вот он – тот теленок, чьей «мамкой» мне предстоит стать.

– А условия? – вспомнила я о контракте.

– Твои! – заулыбался Тимофей и вынул из портфеля пухлую папку. – Вот контракт, сумма рассчитана по стоимости нашего прошлого дела. Заметь, тарифы – те же, словно ты охраняешь большого босса!

– Похоже, ценность работы, которую выполняет для вашего холдинга Василий, вы все же слегка преуменьшили? – с лукавой улыбкой предположила я.

– Евгения Максимовна, вам бы не телохранителем работать, а психоаналитиком, – косвенно согласился Зорков, но в дальнейшие разъяснения пускаться не стал.

– Поверь мне, Тимофей Алексеевич, я полностью на своем месте! – заверила я его и погрузилась в изучение бумаг. – Да, кстати, Василий, – спохватилась я. – Прежде чем мы скрепим подписями данный документ, я хотела бы кое-что уточнить. Для надлежащего уровня выполнения своих услуг я должна контролировать каждый ваш шаг.

– То есть? – нахмурился юноша.

– В буквальном смысле слова. Иначе велика вероятность, что в ближайшее время преступник добьется-таки своего и добудет заветную флешку, сорвав ее с вашей шеи.

– Но... как, я же ее не отдам? – как-то по-детски возразил

он.

– Боюсь, вас никто об этом не спросит, и не уверена, что соседский пес Ральф, как ангел-хранитель, будет постоянно вас оберегать. Преступнику нужны, судя по всему, не лично вы, а данные с дискового накопителя. А это означает: Василий Ромашкин – это обыкновенное препятствие, которое следует быстро и эффективно устранить...

– Куда?! – не понял он.

– В лучший мир! – философским тоном ответила я. – Существует и другой вариант развития событий: если преступник не в курсе, что вы уже почти завершили проект, тогда, возможно, он попытается вас выкрасть, чтобы вы закончили под его присмотром программу, а уж потом убьет... В любом случае участь ваша незавидна. – Я нарочно нагнетала обстановку, чтобы юноша перестал терзаться из-за ухода любимой, а вплотную подумал об опасности, в которой оказалась его жизнь. Кстати, исчезновение девушки казалось мне слишком подозрительным фактом, чтобы поверить в случайное стечение обстоятельств.

– Я согласен, – понуро согласился Василий. – Будьте вы моим ангелом-хранителем, – невесело усмехнулся он.

Я подписала экземпляры контракта и передала их Зоркову. Что и говорить: перспектива сменить пса Ральфа на должности охранника у господина Ромашкина изрядно меня взбодрила, хотя я предпочла не высказываться об этом вслух. Парень находился не в том состоянии, чтобы адекват-

но реагировать на юмор.

– Уф, Евгения. Спасибо, я знал, что могу на тебя рассчитывать! – Тимофей не скрывал облегчения. – Тогда сразу и приступим?

– Разумеется! Сейчас мы едем к Ромашкину, осматриваем его жилплощадь, ищем улики, как-то я там размещаюсь, дальнейшее – по обстоятельствам. – Я допила чай и взяла сумочку. – Кстати, хорошо бы мне получить досье на других участников тендера, а также об этом «Мире инвестиций», от происков которого вы в холдинге вынуждены постоянно оберегаться.

– Вот это подход! – восхитился Зорков, расплатился с официантом и поднялся из-за стола следом.

Василий совсем скис.

«Ничего, – подумала я, – мы еще выясним, кому ты перешел дорогу, глядишь, и девушка твоя вернется, если, конечно, она не причастна к покушению на тебя...»

Для передвижений по городу Тимофей предоставил нам свой, точнее, казенный автомобиль. Признаюсь, я ожидала чего-то подобного, поэтому приехала в ресторан на такси. В конце концов, мой верный «Фольксваген» тоже имел право на некоторое подобие отпуска, хотя отдельные мастера уверяют, что подобный простой не идет на пользу ходовым свойствам автомашины. Расположившись на шикарном заднем сиденье «Лексуса» представительского класса, я, признаюсь, вовсе не пожалела о том, что не пошла на поводу у

механиков и дала своей машинке передышку. Василий, судя по его заметному равнодушию, явно не обратил никакого внимания на комфорт кожаного салона песочного цвета, гостеприимно принявшего нас в свои «объятия». Программист с унылым видом уставился в пространство прямо перед собой, смирившись с новыми условиями своего дальнейшего существования. Мое соседство с ним в автомобиле он воспринял с какой-то обреченностью. Судя по его частым и трагическим вздохам, я без труда догадалась, вокруг чего – или кого – крутятся мысли моего нового подопечного. Я надеялась, что причина таинственного исчезновения девушки Марии из жизни Ромашкина вскоре станет очевидной. Я планировала включить этот пункт в ход расследования. Но делиться своими умозаключениями с Василием я не спешила, да и вселять в него преждевременные надежды не стоило. Всему свое время.

«Лексус» затормозил во дворе невысокого дома. Я выбралась из автомобиля и осмотрелась. Не заметив ничего подозрительного, я пригласила Василия следовать за мной, вернее, выйти из машины и показать мне дорогу. Подъезд показался мне невыразительным, как и сам дом: пятиэтажное здание хмурого серого цвета, с металлическим, изрядно побитым годами, козырьком над входом. У подъезда на узкой лавке с поломанной спинкой, тесно прижавшись друг к другу боками, сидели три старушки в поношенных плащах, уставившиеся на нас с любопытством во взорах.

– Гляди: одной девахи и след не простыл, а он уже другую бабенку к себе тащит! – не удержалась от едкого комментария бабуся, сидевшая в центре лавочки, пихнув обеих своих товарок в бока.

– Тише, ты, неудобно! – зашипела на нее бабка, сидевшая справа, и извиняющимся взглядом окинула нас.

Пожилая дама слева предпочла, видимо, высказаться уже после нашего ухода. Я заметила эту троицу в качестве возможных свидетельниц событий последних дней, так или иначе связанных с местом жительства моего клиента. Расспросы соседок я решила оставить на будущее, если в них возникла бы необходимость.

В парадном – если можно так назвать давно не знавший ремонта единственный подъезд пятиэтажки – витал удушливый неприятный аромат, рожденный смесью плохо совмещавшихся компонентов. Запах жареной картошки перебивали отчетливые напоминания о частом, регулярном, постоянном пребывании в подъезде бродячих котов.

– Весна на дворе, вот и метят все, гады... – буркнул, обернувшись ко мне, Василий. Его реплика меня удивила, я не ожидала, что он заметит, как я наморщила нос.

– Понятно... – философски протянула я, чтобы не дать прерваться нити нашей скудной беседы.

Василия необходимо было превратить в моего союзника, причем не путем выполнения обеими сторонами условий, прописанных в контракте, а путем простого, естественно-

го человеческого общения. Его неожиданная наблюдательность, проявившаяся секунду назад, вселила в мою душу некоторый оптимизм.

Лифта в доме не было, но, учитывая плачевный вид подъезда, рассчитывать на его наличие и не приходилось. Василий направился было к лестнице, но я отодвинула его.

– Что такое?! – возмутился он.

– Просто я делаю мою работу, – спокойно ответила я.

Тот факт, что апартаменты Ромашкина расположены на третьем этаже, я запомнила из контракта. Знавший о моих рабочих привычках Тимофей прописал там все подобные нюансы. Пускать клиента идти первым я не имела права, вполне вероятно, что преступник устроил засаду под дверью жертвы. Вряд ли, конечно, он поджидает лично Васю, после кражи и покушения вернуться сюда мог бы только непрофессионал. А вот на некий тщательно спрятанный сюрприз мы вполне могли рассчитывать. Мы с Васей быстро миновали пролет второго этажа, после чего я жестом попросила парня задержаться и прошла на лестничную площадку, ведущую к четырем квартирам, соседствующим с жильем программиста. Я не спешила появляться в поле зрения дверных глазков. Притормозила и осмотрелась.

Конечно, преступник мог сработать грубо и попросту прикрепить маленькую бомбочку на дверь квартиры Ромашкина. Но я была уверена, что этот способ он оставит на самый крайний случай. Такой экстремистский вариант может

повлечь за собой гибель случайных жертв, а это вызовет пристальное внимание к инциденту и тщательное расследование. Не думаю, что «дело Василия» – такого масштаба, чтобы пойти ва-банк... А вот что-то из шпионского арсенала – такое вполне возможно. Я тщательно и профессионально осмотрела дверь, прикинула возможные точки для обзора в коридоре. Мое предположение оказалось верным: маленькая, едва заметная оранжевая точка виднелась под верхним наличником металлической двери квартиры, расположенной напротив жилища программиста. Я прижалась спиной к стене, скользнула вперед и ликвидировала камеру – переплетение нескольких проводков и линзочку. Достала из сумки устройство для обнаружения шпионских приспособлений и произвела необходимые манипуляции. Прочих подозрительных предметов я не обнаружила и пригласила Василия подняться, чтобы мы, наконец, могли войти в его квартиру.

Жилище программиста поразило меня. Оно было под стать дому: таким же неказистым и, на мой взгляд, неудобным для постоянного обитания. Комнатка и, как я поняла, она же – кухня, вкупе с совместным санузлом, свидетельствовали о явной неприхотливости господина Ромашкина. Однако везде было чисто. Имелись шкаф, кровать, компьютерный стол – заодно, видимо, и обеденный, – плитка и яркий, отчего-то выкрашенный в нарядный рыжий цвет холодильник.

– Это Машина работа... – пояснил программист, вторично проявивший чудеса наблюдательности в отношении моей реакции. – Она учится на дизайнера, ее хобби – роспись мебели.

– Нетрудно догадаться, – кивнула я с улыбкой и перевела красноречивый взгляд на стойки компьютерного стола, а также на спинку кровати, расписанные диковинными цветами и птицами в стиле модерн, с обилием вензелей и завитушек. – Красиво!

– Еще бы! – Несмотря на странный уход подруги, Василий, похоже, продолжал ею восхищаться. – Она – молодец!

– Вы говорили, было ограбление? – неожиданно сменила я тему, так как по тону парня поняла, что он готов вновь «впасть» в воспоминания о своей любви.

– Да, но милиция сказала, что все эти, каких их... отпечатки пальцев сняли, вот я и убрал везде, помыл все, так мерзко и противно тут было... – Он поежился.

– Понятно, – только и ответила я. – Однако наши планы придется подкорректировать.

– То есть?

– Здесь хорошо, уютно, но... тесно, – спокойным тоном вынесла я вердикт.

– Мне, то есть нам, места хватало! – ностальгически протянул юноша.

– А мне – не хватит. Собирайся, поедem ко мне! – скомандовала я решительно.

– А это удобно? – вдруг смутился Василий.

– Куда удобнее, чем спать на свободном метровом пространстве пола! – Я развеселилась, представив выражение лица моей любимой тетушки Милы, когда я вернусь домой под руку с Ромашкиным.

Программист оказался человеком понятливым и не склонным задавать лишние вопросы. Он молча достал из-под кровати сумку и быстро набил ее необходимыми вещами. С отдельным вниманием и нежностью он упаковал новенький ноутбук.

– Вот, ваш знакомый Тимофей утром мне его выдал, в офисе! Хорошая машинка!

– Да, – оценила я яркую современную модель.

Но к технике я всегда была равнодушна, так как для меня это – лишь средство, орудие труда, но никак не предмет для восхищения или, того хуже, вожделения... Через несколько минут спустились к машине...

Вскоре мы поднялись на лифте в квартиру моей тетушки. Я предупредила ее звонком о нашем визите, но в подробности не вдавалась. Я настолько привыкла, что добрейшая родственница каждого нового моего клиента сразу же относит в разряд потенциальных женихов, что заранее настроилась отразить ее грядущий словесный натиск. Мои предположения оказались верны. Едва лишь лифт остановился на нашем этаже, как из двери выпорхнула тетя Мила собственной персоной, с лучезарной улыбкой на устах.

– Женечка! А я уже волновалась – где вы? – воскликнула она и, не таясь, критически осмотрела Василия. Я с трудом сдержала улыбку, так как невыразительный худенький Ромашкин, понуро ссутулившийся в углу лифта, мало походил на принца из сказки, а именно его искренне желала мне встретить на жизненном пути тетушка. – Проходите, – уже менее радостным тоном предложила она.

Василий протопал в коридор и нерешительно замер, крепко вцепившись в ремешок своей спортивной сумки с вещами.

– Минуточку! – улыбнулась я ему и, настойчиво взяв под локоток родственницу, отвела ее в кухню. – Мне крайне неудобно, но обстоятельства вынуждают приютить этого парня у нас на некоторое время, пока я не присмотрю гостиницу, где смогу легко осуществлять свои профессиональные обязанности, а ему будет предоставлен надежный доступ в виртуальный мир.

Тетушка моя только с виду похожа на этакую старушку-одуванчик, витающую в облаках. Ее нынешний релаксирующий образ жизни явился лишь следствием долгих напряженных лет, проведенных в кресле судьи нашего города. Выйдя на пенсию, «в наследство» от профессии Мила получила отменную реакцию и редкий для женщины здравый смысл.

– Женя, ты знаешь: я всегда на твоей стороне. Но подозреваю, что с гостиницей быстро решить вопрос не получится.

ся – в городе, неясно почему, вдруг решили провести международный саммит. Все лучшие места в приличных отелях разобраны. Так что размещай своего бедолагу здесь и ни о чем не беспокойся. А я только рада буду! – Все это она проговорила таким тоном, будто речь шла о походе в магазин за продуктами для ужина.

Я молниеносно прикинула все «за» и «против» и была вынуждена согласиться. Плюсов было много, минус – один, но он перекрывал все положительные аргументы. На Ромашкина шла охота. Привести его домой – означало подставить тетушку под удар, но на данном этапе иного пути не было. Тимофей Зорков отправился в Лондон. Поручить поиски подходящей съемной квартиры можно было бы только ему, я не имела возможности заниматься этим вопросом. Телохранитель не имеет права оставить клиента без присмотра. В общем, с тяжелой душой я приняла предложение тетушки.

Ромашкину мы выделили для обитания гостиную, там имелись все условия: и диван, и шкаф, и небольшой письменный стол, а самое главное – безлимитный доступ в Интернет. Василий освоился быстро. Вещи умело разложил на освобожденных нами полках. Наладил технику и немало нас с тетей удивил, застелив постель выуженным из сумки комплектом белья приятного пастельного оттенка.

– А он хозяйственный... – заметила шепотом тетушка и окинула парня каким-то новым взглядом.

– Может быть, чайку попьем? – предложила я в ответ, что-

бы сменить тему.

Моя родственница с трепетом относилась к любому вопросу, так или иначе связанному с приемом пищи. Она немедленно отправилась в кухню заваривать чай.

Воспользовавшись ее отсутствием, я решила обсудить с клиентом предстоящую работу.

– Василий! – позвала я его.

Он с явным неудовольствием оторвал взор от монитора.

– Да, – тем не менее голос его был спокойным.

– С завтрашнего дня вам придется перебраться на работу обратно в офис. Так надо, здесь небезопасно, – добавила я, предупреждая его возможные возражения.

– Ладно, – бесцветным тоном ответил он.

– Да, и еще одно... О вашем переезде – никому ни слова!

– А мне особо и некому рассказывать, да и нечем хвастаться... – Василий опять погрузился.

– Вы все правильно поняли. Вашей девушке сообщать не следует в первую очередь. Ситуация с ее исчезновением – весьма странная. Вам придется мне рассказать о ней в подробностях. – Тонем доктора, проводящего диспансеризацию, закончила я.

– О ком – о ней, о Маше или об ее уходе?! – Последнее слово Ромашкин почти выкрикнул. Кому же приятно, когда царапают свежую рану. Но обстоятельства вынуждали меня позабыть о такте.

– Обо всем!

Договорить я не успела. Тетушка Мила позвала нас пить чай. Ромашкин первым помчался в кухню. Я же решила не отступать. Сев за стол и осторожно отпив первый глоток из дымящейся чашки, я спросила:

– Как вы познакомились с Машей, как долго встречались, замечали ли что-нибудь подозрительное в ее отношении к вам?

– Да вам-то какая разница?! Это моя личная жизнь, а вы не врач и не следователь, чтобы лезть мне в душу. Вам платят за мою охрану, вот и охраняйте! – немедленно вспылил Василий и звякнул чашкой о блюде.

Тетушка Мила испуганно взглянула на меня.

Я невозмутимо ответила:

– Все верно, но в контракте прописано, что я не только охраняю вашу жизнь, но и стараюсь предотвратить опасность путем выявления возможных подозреваемых. Ваша бывшая девушка Маша, возможно, являлась соучастницей и косвенно виновна в нападениях на вас! – Я намеренно четко и громко произнесла эту фразу, которая должна была подействовать на Василия отрезвляющим образом.

– Да что вы выдумываете?! – выпучил глаза парень. – Маша... да она – святая!

– Может быть, и так, – спокойно согласилась я. – В любом случае все и всех вокруг вас необходимо проверить, в связи с чем я и спрашиваю... – И я терпеливо повторила вопрос о девушке Василия.

За время нашей короткой перепалки на лице моей родственницы можно было легко прочесть мысли, зародившиеся в ее голове. Известие, что Василий находится в эпицентре личной драмы, похоже, одновременно ее и огорчило, и настроило на привычный своднический лад.

– Да что же это вы пустой чай глотаете?! – всплеснула она руками. – Вот, пирог же стынет... – Она отрезала большой кусок и пододвинула тарелку к Василию.

Он покорно запихнул в рот порцию тетушкиного шедевра и принялся сосредоточенно жевать. Должна отметить, что кулинарный талант – лишь одно из многих достоинств моей милейшей Милы.

Щеки Ромашкина порозовели от удовольствия, с лица моментально пропало озлобленное выражение.

– Отпад! – не сдержал он эмоций.

– Вот спасибо! Но это ерунда, а уж как моя Женечка готовит! Просто пальчики оближешь! – вдруг, не стесняясь, приврала тетенька и озорно мне подмигнула.

Услышав привычный топот копыт любимого «своднического конька» родственницы, я посчитала необходимым внести ясность:

– Не только оближешь, но и откусишь пальчики, лишь бы больше никогда вилку в руках не держать и такой гадости, которую я готовлю, не пробовать! – в тон тетушке парировала я и тоже подмигнула ей.

– Все шутишь... – легко признав поражение, миролюбиво

протянула Мила.

– Стараюсь соответствовать нашей главной семейной шутнице, – улыбнулась я ей и переключила внимание на клиента: – Василий, вы уж извините, но иначе никак нельзя. Постарайтесь спокойно припомнить все события последних дней, а заодно и о Маше все расскажите мне, пожалуйста.

На некоторое время в кухне воцарилась тишина. Мой клиент не спеша доел кусок, с тоской посмотрел на блюдо, но добавки попросить не решился, а возможно, просто переключился на воспоминания и отрешился от происходящего.

– Она волшебная, я таких не встречал никогда, – наконец заговорил он так тихо, что мне пришлось напярчть слух, а тетушка моя откровенно подалась вперед. – Она, как весна, ворвалась в мою серую жизнь, и все вокруг запылало красками, стало тепло и уютно... – Должна отметить, что Василий буквально сразил меня своим пронзительным признанием. Вот уж не ожидала, что в душе этот гений информатики оказался самым настоящим поэтом! Но я не спешила озвучивать свое удивление, чего не скажешь о моей сентиментальной родственнице. Ромашкин собирался продолжить свои излияния, и тут вдруг Мила громко высморкалась и шумно втянула носом воздух. – Да, в общем, не это главное, – осекся Василий. – Теперь-то уж что говорить. Короче, встретились мы, с гражданкой Свириной, говоря вашим языком, – он отчего-то укоризненно взглянул на меня, – три месяца тому назад. Через четыре дня она переехала ко мне, а два дня на-

зад – исчезла, даже записки не оставила...

– Василий, а тендер вы когда выиграли? – спросила я, заранее подозревая, каким будет ответ.

– Тогда же, когда и Машу встретил: на следующий день после этого она случайно на меня в кафе сок пролила... Все и завертелось. – Он замолчал, всем своим видом давая понять, что продолжения не будет.

Да мне все было, в общем-то, ясно и без его разъяснений. К сожалению, факты появления и, тем паче, исчезновения Маши из жизни моего клиента казались странными и подозрительными. Этот вопрос требовал детальной проработки. Я достала с полки блокнот и протянула его юноше.

– Напиши все ее данные: полное имя, адрес и так далее... – произнесла я решительным тоном.

– Но я не хочу! – Парень испуганно отпихнул блокнот и ручку. – Она тут ни при чем! – воскликнул он оскорбленно.

– Позволь мне решать, кто в этой истории каким боком замешан. – Я не собиралась щадить его чувства. – Знаешь ли, не мне учить тебя жизни, но за свою профессиональную карьеру я повидала всякое! Поверь мне, предательство возлюбленной на фоне иных, гораздо более вопиющих, случаев кажется рядовым эпизодом...

– Да что вы все страшаете меня?! – взвился Василий. – Ну что, по-вашему, может быть хуже?

– Убийство одним супругом другого, шантаж, торговля собственными детьми, покушение на жизнь родителей из-за

наследства, например... мне продолжать? – нахмурилась я.

Ромашкин уронил голову на руки и трагически всхлипнул.

– Я понимаю, я все понимаю! – Он выглядел совершенно потерянным. – Все, о чем вы рассказываете, – страшно. Но мне... мне же так больно, я не понимаю, почему она так со мной?! За что?! Ведь я люблю ее, и мне больше ничего, точнее, никого не надо!..

Его крик души мог растопить сердце любого человека, даже мое, признаюсь, дрогнуло, что уж и говорить о тетушке! Она подскочила к юноше, обхватила Васю обеими руками и прижала к своей могучей груди.

– Поплачь, поплачь, соколик, все пройдет, все наладится, – зашептала она торопливо, словно заговаривала ушибленное место. – Я-то знаю, я жизнь прожила, я помогу, – нараспев, словно мантру, тихо нашептывала она ему. Должна отметить, что эта терапия возымела эффект. Ромашкин затрясся было от рыданий, но быстро успокоился и обмяк, как отогревшийся после мороза котенок.

Через некоторое время парень пришел в себя, взял ручку и написал в блокноте несколько строк.

– Не густо, – констатировала я, ознакомившись со скудной информацией.

– Увы, – пожал он плечами. – Я же не готовился к тому, что она бросит меня так скоро, и паспорт у нее не спрашивал.

– Но ты же ее провожал в первые дни перед переездом,

неужели не помнишь – куда? Во время этого, как его, конфетно-букетного периода, – припомнила я название, – обычно влюбленные только и делают, что болтают обо всем на свете...

– А мы – не обычные влюбленные! И не надо нам было никаких «периодов», чтобы что-то такое проверять, все и так было ясно! – запальчиво выкрикнул он. – Мы были двумя половинками одного целого, и слов нам не требовались!

– Конечно-конечно, – я шла на попятный, хотя на самом деле, наоборот, насторожилась: слишком уж стремительно ворвалась в размеренную жизнь программиста молодая особа по имени Мария. Все это тем более подозрительно оттого, что случилось в один день с карьерными успехами юноши в «Тарфинэксперте». Но вслух, дабы не травмировать его и без того болевшее от горя сердце, я произнесла такую фразу: – Поймите, Василий, чтобы найти вашу Машу, ее имени, фамилии и названия будущей специальности явно недостаточно. – Я попыталась убедить его поднапрячься и вспомнить еще что-нибудь.

– Мы встретились в том же кафе несколько раз, к сожалению, домой я ее не провожал, так как она почти сразу же перебралась ко мне. – Он тоскливо, протяжно вздохнул. – Наверное, это все, – понуро пробормотал он.

– Ладно, я разберусь, а сейчас – всем отдыхать, завтра будет сложный день.

Я пошла к себе и отправила запрос на электронную по-

шту Тимофея. Он предупредил, что будет помогать мне из Лондона, раздавая «виртуальным способом» распоряжения службе охраны финансового холдинга. Я надеялась, что они разыщут девушку Василия даже по тем скудным данным, которые мне удалось от него получить. Но надежда была слабой, так как ее имя и фамилия могли оказаться ложными.

* * *

Новый день был солнечным, даже каким-то... улыбочивым! Хотя, наверное, любое погожее весеннее утро кажется именно таким после долгой зимы. Я проснулась раньше всех, неторопливо выполнила упражнения зарядки, сожалея о том, что приходится заменять утреннюю пробежку занятиями на кардиотренажере. Этого монстра я, кстати, приобрела совсем недавно, как раз для таких экстренных случаев, когда из-за уплотненного графика работы невозможно начать утро традиционным для меня способом. Когда я закончила занятия, поднялись все остальные. Мила занялась приготовлением завтрака, Василий, быстро завершив водные процедуры, углубился в работу на новеньком ноутбуке.

– Доброе утро! Машина будет через тридцать минут, – окликнула я его из коридора.

– Отлично! – отозвался он. – А мы успеем позавтракать? – Он с наслаждением втянул носом ароматы, доносившиеся из кухни.

– Естественно, – улыбнулась я, в который раз убеждаясь, что путь к сердцу мужчины все-таки лежит через желудок. Только – в случае господина Ромашкина – кулинарный талант тетушки «работал» не в любовном ключе, а, скорее, в лечебном, ведь ее стряпня отвлекала его на какое-то время от горестных мыслей о Маше. Стоит ли и говорить, что после завтрака попрощались тетенька и Васенька, как давние друзья.

Холдинг «Тарфинэксперт» располагался в одном из самых современных зданий нашего города. Его стены снаружи декорировали матовым стеклом, отчего постороннему наблюдателю было неясно: где же в офисном центре окна? Но, так как строение возведено на фундаменте старого дома, увы, подземной парковки там не имелось. Только широкая стоянка на открытом участке перед парадным входом. «Лексус» занял отведенное ему место. Водитель равнодушно буркнул нам, что он отправляется на мойку, потом вернется и будет ждать, сколько потребуется. Я первой выбралась из машины и осмотрелась. Стоянка была пуста, что объяснялось просто: Василий позволил себе вкушать тетенькин завтрак значительно дольше, нежели я планировала, и мы опоздали к традиционному времени прибытия сотрудников на работу. Ромашкина же этот факт совершенно не смущал. Он ясно дал мне понять, что привык планировать трудовой график в собственном режиме, да и вообще, он мог бы с гораздо большей пользой поработать и дома. А мне-то хоте-

лось обезопасить жилище тетушки хотя бы на время и убрать опасного клиента с ее законных квадратных метров.

Обстановка вокруг главного корпуса чем-то меня насторожила. Стоило нашему «Лексусу» умчаться на «водные процедуры» – на мойку, едва заглох шум его колес и двигателя, как на стоянке воцарилась почти полная тишина. Пустота эта, вкупе с тишиной, таила в себе какую-то смутную угрозу. Но я не привыкла поддаваться панике, да и причин особенных не было. Моя работа по определению подразумевала наличие опасности повсюду, признаюсь, я даже радовалась, когда мне приходилось в очередной раз использовать свои профессиональные навыки. Но мои эмоции сейчас не важны, безопасность клиента – на первом месте. А он, клиент, похоже, опять блуждал где-то в лабиринте безрадостных мыслей о своей личной трагедии. Взгляд у него был рассеянным, рюкзак с ноутбуком небрежно болтался на плече, левой рукой он то и дело, протирает глаза.

– Василий, вы опять за «мокрое дело» принялись? – строго спросила я.

– Нет, что вы! – дернулся он, как ошпаренный. – Весна, береза цветет, а у меня аллергия... И вообще, с чего мне плакать-то?! – нахохлился он.

– Правильно, не с чего. Давайте-ка побыстрее пройдем в здание, – предложила я и поравнялась с Васей – таким образом, чтобы прикрыть его со стороны незащищенной части стоянки.

Меня удивило, что на территории не было ни одного охранника. Видимо, представители службы безопасности повсюду развесили камеры видеонаблюдения, как я успела заметить, и на том успокоились.

«Ладно, надеюсь, у мониторов сидит некто очень внимательный», – подумала я и слегка подтолкнула клиента под локоть, предлагая пройти, наконец, в здание.

Но стоило нам сделать несколько шагов, как я услышала тихий скрип за одной из машин.

«Что ж, похоже, мы тут не одни», – констатировала я мысленно, а вслух скомандовала:

– Быстро, на землю!

– Что?! – опешил Василий.

Вместо ответа я легонько стукнула его под коленные чашечки, его ноги расслабленно подогнулись, и он мешком осел вниз. Он не успел возмутиться, так как на уровне его головы в воздухе просвистело лезвие ножа. Я не теряла времени даром. Оставив Ромашкина валяться между двумя машинами, я резко выпрямилась, ухватила за крышу ближайшей иномарки, рывком подтянулась и прыгнула. В следующее мгновение я приземлилась за машиной, я хорошо запомнила, откуда до меня донесся подозрительный звук, поэтому, без труда перескочив через ряд автомобилей, рухнула на преступника сверху. Не дав ему опомниться, я врезала неизвестному по затылку. Мужчина – а моим соперником, несомненно, был представитель сильного пола – дернул го-

ловой и стремительно поднялся на ноги. Опознать его было невозможно: все особые, да и не особые приметы тоже надежно скрыл болотный камуфляжный грим и шапка-маска. Должна отметить, что, увидев женщину, даже такую красивую, он не растерялся и решительно перешел в контрнаступление. Я умело отразила выпад его правой ноги, обухом в тяжелый армейский ботинок, «упала» на поперечный «шпагат» и ушла от сокрушительного сдвоенного удара обеими руками. Он попробовал прижать меня к земле, навалился сверху, и я резко перешла от защиты к атаке. Мои мышцы обладают достаточной степенью гуттаперчивости, которой, возможно, позавидовали бы некоторые дипломированные акробаты из цирка. Мой противник подпрыгнул, собираясь сбить меня с ног, но я изловчилась, все еще сидя на «шпагате», откинулась на спину и встретила невежливого мужчину чувствительным ударом своей стройной ноги в область паха.

Даже под шапочкой-маской легко угадывалась гримаса боли, непроизвольно отразившаяся на его лице. Наверное, это было не очень-то этично с моей стороны, но о каких приличиях и этике может идти речь, когда соперником твоим является здоровенный амбал?

Я решила закрепить успех: откатилась назад, так, чтобы затылок преступника оказался под ударом ребра моей ладони. Я рассчитывала нанести этому типу точный удар в основание шеи, это вызвало бы у него непродолжительный обмо-

рок. За это время я собиралась заковать его в наручники, вызвать охрану, отчего-то до сих пор не бросившуюся мне на помощь из здания, и совместными усилиями допросить нападавшего.

Но в этот момент на автостоянку не въехал, а буквально влетел старенький седан японского производства без номерных знаков. Шины завизжали, машина затормозила в том ряду, где я оставила Ромашкина. Я дернулась, лихорадочно соображая, что же предпринять. На одной чаше весов у меня преступник, собственной персоной, а на другой – жизнь моего подзащитного, и скорее всего, в данную секунду ей угрожает непосредственная опасность. Раздумывать было некогда: я бросила неизвестного и метнулась к Василию. Я буквально перелетела через ряд машин и увидела, что Ромашкин – с совершенно круглыми от ужаса глазами – вжался спиной в крыло черного джипа.

– Все хорошо! – крикнула я ему, хотя и подозревала, что мой взбудораженный дракой вид способен навести его на совсем иные мысли. Я повернулась, не сомневаясь, что наш новый противник сидит в подъехавшем автомобиле, – и чуть не взвыла от разочарования! Вместо решающей схватки преступники предпочли трусливо ретироваться! Изрядно помятый мною в драке мужчина в маске метнулся к машине, рывком распахнул дверцу и ввалился в салон. В следующую секунду, вновь взвизгнув шинами, машина рванулась с места. Похоже, водитель решил нас с Василием банально задавить!

И тут кто-то закричал:

– Что происходит?!

Послышался громкий хлопок – стреляли в воздух.

– А вот и охранники спохватились! – воскликнула я, обернувшись к Ромашкину.

Водитель седана резко развернул машину, и через мгновение она исчезла из поля зрения. На асфальте остались следы покрышек. По ним кое-что можно было бы узнать об этой машине, но я не была уверена, что это помогло бы следствию...

– Почему посторонний объект на паркинге?! – накинулся на меня подоспевший к месту происшествия охранник.

Я еле сдержала усмешку, наблюдая, как этот тучный дядечка, с трудом переводя дыхание после короткой пробежки, тяжело сопит в усы, недовольно разглядывая меня.

– Что происходит?! Ваши документы! – Он буквально источал недружелюбие всем своим видом.

– Это мне придется проверить ваши данные и сообщить господину Зоркову о вашем вопиющем ротозействе! Нас уже раза три могли убить, а вы только явились?! – перешла я в нападение.

Услышав фамилию начальника, мужчина заметно сник.

– А что, собственно, происходит? – приглушенным и гораздо более миролюбивым тоном спросил он.

– Нападение на вашего сотрудника. – И я выдвинула на передний план взволнованного Ромашкина.

– Какое нападение?! Я от камер не отлучался, все спокойно!

– Варианта два: или кто-то записал для вас «картинку» с мнимым спокойствием, или вы все же отлучались с рабочего места, – вздохнула я устало. – А машину как же вы увидели, если не заметили до этого ничего подозрительного?

– Да, в этом-то и странность! – оживился он. – Я заметил ее только на первой камере, на въезде, а потом она куда-то пропала... вот я и выбежал, чтобы прояснить ситуацию.

– А палили-то зачем?

– Так это предупредительный выстрел, в воздух, все по инструкции, – залепетал он сконфуженно. – Я увидел, как вы дико по машинам прыгаете, так сразу и выстрелил...

– Еще того не легче: так вы не иномарку предупреждали своим выстрелом, а меня?! – изумилась я.

Мужчина заметно стушевался. К его щекам прилила краска, он нервно затеребил ворот рубашки, стянутый узким черным форменным галстуком.

– Так ведь... порча имущества налицо, – забормотал он еле слышно, пытаясь оправдаться. – Что мне оставалось делать?!

– Н-да... – недовольно протянула я. – Ладно, идемте в здание, все ясно...

Давненько мне не доводилось общаться с таким дурнем, коим оказался упрямый усатый охранник. Мало того, что он не пришел мне на помощь во время схватки, так этот тип

еще упорно отказывался верить, что на стоянке я дралась с мужчиной в спецназовском камуфляже и в маскирующей шапочке! Борис Стужа – а именно так, согласно табличке на форменной куртке, звали усача, – только тупо таращил глаза, скептически оглядывал мои «формы» и хмыкал в заросли растительности под своим носом.

– Это и в самом деле возмутительно! – неожиданно встрял в наш непродуктивный диалог Ромашкин. – Теперь я понимаю, почему господин Зорков нанял для моей охраны именно вас, Евгения Максимовна, а не кого-то из службы внутренней безопасности!

Стоило повторно озвучить имя руководителя, как Борис Стужа моментально изменился в лице.

– То есть как это – нанять?! – нахмурился он. – Так вы что же, дамочка, теперь состоите у нас в штате?

– Можно считать и так. Я – телохранитель. И хотя в штате, как вы изволили выразиться, я не состою, но имею полное право доложить о халатном отношении к работе, которое вы только что продемонстрировали! Где охрана стоянки? Как мог японский седан без номерных знаков проникнуть на территорию и почему ваши камеры не зафиксировали факт вооруженного нападения, которому подвергся господин Ромашкин?! – грозно спросила я.

На гражданина Стужу было просто больно смотреть: помимо того, что он, очевидно, был просто глуп, он еще и «не успевал» за ходом моей мысли. На лице его застыла выму-

ченная улыбка-гримаса, глаза жалко сощурились...

– А... и вы... вы об этом напишете в рапорте?! – просипел он дрожащим от ужаса голосом.

– Ах, вот о чем вы беспокоитесь?! – вспыхнула я. – Да уж... И куда только подевались те дюжие молодцы, которые помогли мне уберечь вашего босса в прошлый раз? – с тоской пробормотала я себе под нос.

– Подождите, так вы – та самая госпожа Охотникова?! – Вдруг, трепеща от волнения, выдохнул он и оглядел меня с явным недоверием. – Да, если бы не вы, наш босс погиб бы...

– Моя фамилия действительно Охотникова, – спокойно подтвердила я.

– Так что же вы сразу не сказали! Я бы тогда не мучил вас этими расспросами, да разве можно не доверять самой...

– Достаточно, – заявила я. – Пройдемте к мониторам! Время дорого... И кстати: где рабочее место моего клиента? Я должна его предварительно осмотреть.

– Конечно, конечно, – засуетился Борис, – это мы мигом! Мониторы сразу у входа, за стеклом, остальные – в целом по зданию – в аппаратной, или серверной, это на минус втором этаже. А паркинг тут. – Он достал рацию. – Иван, замени меня, – распорядился он. – А кабинет... эээ... Ромашкина... я сейчас сверюсь с журналом...

– Третий этаж, комната номер триста пятнадцать, – вставил Василий, – по крайней мере, раньше был, там все про-

граммисты сидят. Но я туда не пойду... – предупредил он нас.

– Я знаю. Тимофей написал мне, что тебе, то есть нам, отвели отдельные апартаменты на шестом этаже, – успокоила я его.

– Да, все верно. Вот, шестьсот двадцатая комната. Шестой этаж – элитный, там руководство обитает, – пояснил Борис, шурша листами журнала.

– Пошли, – велела я. И, как только явился Иван, мы прошли к лифтам.

Здание «Тарфинэксперта» было – по меркам нашего города – одним из современнейших бизнес-центров. Оно буквально сияло от обилия металла и стекла. Стены были выкрашены в светло-серый, если можно так выразиться, офисный цвет. Сотрудники сидели в обособленных кабинках, отделенных друг от друга матовой полупрозрачной пластиковой перегородкой.

– Как в конурах сидим, – прокомментировал Василий. – Видите, все недовольны! А на нас все так косятся, потому что знают, какой проект я разрабатываю. Кому же охота приветствовать внедрение системы тотального внутреннего – и внешнего, конечно, – информационного контроля? Вы бы слышали, как все возмущались, когда доступ в социальные сети закрыли... – с горечью поведал он мне.

– Да уж, – согласилась я и подумала, что и в этом направлении надо бы поработать. Кто его знает, а вдруг какой-то

очень сильно обидевшийся сотрудник решил самым жестоким образом пресечь работу талантливого программиста, чтобы «прокрутить» нечто запретное на своем рабочем месте, используя местную компьютерную сеть? В общем, дело Ромашкина – достаточно интересное! В моей голове уже составилась план действий, мне не терпелось приступить к расследованию.

Шестьсот двадцатый кабинет действительно сильно отличался по антуражу от унылых тесных кабинок на первом этаже. Рабочее место, отведенное для Василия, согласно моим представлениям, отвечало всем необходимым требованиям. Комната была небольшая, но удобная. Похоже, Тимофей не забыл о моих рабочих пристрастиях. Помимо стола с большим монитором – этот компьютер явно предназначался для моего подзащитного, – имелся еще один, чуть поменьше, и на нем тоже стоял компьютер. Как только мы отправили Бориса Стужу восвояси, я принялась изучать эту технику, подумав, что господин Зорков наверняка оставил для меня несколько приятных сюрпризов.

Мои предположения оказались верными. На «рабочем столе» компьютера оказался файл с резервной копией показаний с камер скрытого наблюдения, установленных в здании. Что ж, это изрядно сэкономит мое время. Я предполагала, что, вероятно, мне придется установить дополнительные видеожучки, но решила сперва ознакомиться с обстоятельствами выигрыша Ромашкиным тендера, а также узнать

о взаимоотношениях Васи с сотрудниками, чтобы выявить его главных недругов.

– Василий! – позвала я парня, который с явной заинтересованностью знакомился с компьютером. – А кто были ваши соперники?

– По отношению к Маше? – произнес он имя девушки, владевшей всеми его помыслами.

– А что, вы ее у кого-то увели? – Мой вопрос относился к проекту «Тарфинэксперта», но и это тоже выяснить не мешает.

– Нет, кажется, нет, она не говорила об этом, – нахмурился он.

– Ясно. Но меня интересует, с кем вы соперничали в тендере? Кого обошли на финише?

– А, так это вовсе не тайна: Свисткова и Савельева, – перечислил он их фамилии таким тоном, словно говорил о своих давних друзьях.

– Вы с ними знакомы лично?

– Конечно, мы же один институт заканчивали. Только Свистков слинял куда-то, за границу, что ли, оттуда, кстати, он и свой проект в тендер прислал. Мы с ним после выпуска и не общались ни разу. А Савельев здесь, в Тарасове, трудится. Мы учились на одном курсе. У него своя контора компьютерная – «Информационный мир». Он все меня к себе зазывает, то есть зазывал на работу. Но тут этот конкурс подвернулся, я выиграл, а он, похоже, обиделся... По край-

ней мере, пропал куда-то... – пожал плечами Василий.

– А как это Савельеву удалось в столь молодом возрасте фирму на ноги поднять? – удивилась я.

– Почему в молодом?

– Но вы же с ним вроде ровесники, раз на одном курсе учились?

– Не совсем так. В институт мы поступили в одно время, только я – после школы, а он – через два года после прихода из армии, – пояснил Василий. – Он – из породы таких киношных «настоящих мужиков»! Всегда считал, что сперва обязан научиться родину защищать, а уж потом – все остальное... – с гордостью за старого товарища поведал мне программист.

– Похвально, – кивнула я. – С такими принципами сложно встать на путь преступлений, – добавила я чуть тише, размышляя, но Василий все равно услышал и возмутился:

– С чего это – на путь преступлений?! Вы что, на Веньку думаете?! – воскликнул он и отрезал: – Такое нельзя даже предположить! Я заявляю: он – хороший человек, просто тяжело ему, маме и сестре надо помогать, вот он и ухватился за тендер, деньги-то немалые!

– Да я пока что ничего такого и не думаю! Не надо так кипятиться! – успокаивающе произнесла я, признав, что Ромашкин, сам того не подозревая, только что озвучил вполне веский и типичный для большинства преступлений мотив: деньги. Разговор о Савельеве рано было заканчивать, поэто-

му я спросила: – А когда стало ясно, что фирму Вениамина к разработке холдинг привлекать не собирается, только одного тебя, то есть вас...

– Да можно на «ты», я не привык как-то к такой официальности, – сказал парень.

Я обычно не приветствую такие панибратские отношения с клиентом, но к моему теленку было сложно обращаться как к взрослому, поэтому я улыбнулась и кивнула.

– Так вот, Вениамин, узнав результаты тендера, тебе, часом, после не угрожал? Или во время конкурса?

– Да нет, зачем ему угрожать, просто он сказал, что я могу об этом пожалеть... Наверное, он имел в виду, что на работу меня не возьмет.

– Возможно, – задумчиво протянула я, хотя, разумеется, не могла легко согласиться с подобной версией. В такие совпадения я уже давно отучилась верить.

Василий углубился в работу. Я последовала его примеру. Первым делом я решила проверить почту, где надеялась увидеть ответ на мой запрос Зоркову – информацию относительно личных дел участников тендера. Руководитель службы безопасности «Тарфинэксперта» сработал оперативно, впрочем, как и всегда. Три файла с пометкой об их высокой важности ожидали меня.

Я обернулась и взглянула на Ромашкина: он увлеченно что-то набирал на клавиатуре. Его массивные очки съехали на кончик носа, он то и дело шурился, но, кажется, был

так увлечен процессом, что не обращал внимания на мелкие неудобства. Нижнюю губу он закусил, его всегда взлохмаченные волосы стояли дыбом, он то и дело хватался за них и тянул пряди в разные стороны, словно желая вытащить поскорее из головы умную мысль. Мой подопечный выглядел необыкновенно милым. Я невольно прониклась жалостью к нему за все те испытания, выпавшие на долю этого паренька. Гений продолжал увлеченно тарабанить по клавиатуре, даже не подозревая, что я решила непременно разыскать его Марию и выяснить – пусть даже это и не относится к делу – причину ее ухода. Он-то, как я успела понять, вряд ли дойдет до подобных решительных действий, так и будет покорно страдать и дальше, пока не погрузится с головой в виртуальном мире.

«Эх, тетушка, похоже, пророческий сон ты увидела...» – философски подумала я, опять припомнив эпизод о теленке и его мамке.

Отвлечшись от этой лирики, я переключилась на работу. Первый файл содержал сведения о главном конкуренте «Тарфинэксперта» – компании «Мир инвестиций». Я пробежала глазами информацию о руководителях, крупных проектах и дочерних предприятиях, но, на первый взгляд, ничто мне подозрительным не показалось.

Следующий файл содержал досье о Свисткове. Его путь в профессии полностью совпал с короткими сведениями, сообщенными мне Василием. Свистков Артем Афанасьевич

закончил наш Тарасовский университет, работал какое-то время в информационном отделе банка «Русский вклад», но год назад уволился и отбыл «на вольные хлеба», причем не наши, а заграничные. По сведениям из досье, участие в тендере Свистков принимал удаленным образом, он подготавливал проект, пребывая под теплыми лучами испанского солнца. Где-то километрах в ста от Тарасова проживает его мама, которую парень поддерживает материально, что, несомненно, является его похвальной характеристикой, и я по достоинству оценила эти сведения.

Второй конкурент моего клиента – Савельев Вениамин Александрович – также был выпускником нашей городской альма-матер. Все в точности совпадало с рассказом Василия. Жил Вениамин с мамой и сестрой на улице Волжская, в трехкомнатной квартире. Точнее, в соседней с этой квартире однушке, которую он недавно снял, видимо, чтобы хоть немного оградить свою личную жизнь от проявлений любопытства близких. В досье имелась фотография. В объектив открытым взглядом смотрел симпатичный мужчина с привлекательными зелеными глазами и рыжеватыми волосами. В файле значилось, что именно от Савельева и стало известно о существовании господина Ромашкина, так как заявку на разработку программы для финансового холдинга Савельев подавал от лица фирмы, учредителем и руководителем которой он является. А Ромашкина он как раз в этот момент уговаривал поступить к нему в штат. Василий практи-

чески согласился, Вениамин предложил ему поработать над проектом для «Тарфинэксперта», но, если верить сведениям, добытым Зорковым, в чем-то его не устроила то ли методика, то ли идея, предложенная Василием. В результате бывшие одноклассники повздорили. Ромашкин работать на Савельева отказался, ничего исправлять в своем проекте не стал и выиграл тендер, а программа Савельева – с измененной идеей – провалилась. Все выплаты по контракту должны были достаться только одному человеку – Василию, что, в принципе, могло послужить веским мотивом для организации покушений. Досье на Савельева заинтересовало меня настолько, что я решила в ближайшее время познакомиться с ним поближе. Осталось понять, как это сделать не в ущерб безопасности моего подзащитного.

Я отодвинулась от компьютера и взглянула на часы.

– Василий, уже половина второго, не пора ли пообедать? – позвала я своего подопечного.

– А? Что? – вздрогнул он и уставился на меня каким-то мутным взглядом. – Как половина? Какого второго? – потрянул он волосами, пребывая в недоумении.

– Такого, – только и ответила я. Похоже, Ромашкин полностью выключился из действительности, что, на мой взгляд, было весьма похвальным обстоятельством. Такая увлеченность работой заслуживала уважения. – Обедать! – решительно скомандовала я.

– Домой? – с надеждой уточнил он.

– Увы, – развела я руками, не сдержав улыбки. Судя по всему, стряпня, приготовленная заботливыми руками моей тетушки, растопила раненое сердце компьютерного гения. – В ресторан или в столовую, где тут едят сотрудники? – бодро осведомилась я.

– В кафе внизу, но я туда не пойду! – заявил он, воинственно выпятив нижнюю губу.

– Хорошо! – легко согласилась я, прекрасно понимая причины его отказа. Наверное, у него просто кусок не лез в горло под недовольными взглядами сотрудников холдинга, осведомленных о характере его разработок. – А где вы обычно обеды с Савельевым? – спросила я неожиданно даже для себя самой.

Ромашкин, естественно, сперва удивился, потом решил выведать, зачем мне это требуется знать, но, поняв, что я не расколюсь, припомнил, что Савельев обычно питается в ресторане, расположенном возле городского парка. По крайней мере, он регулярно назначал там встречи Ромашкину. Кафе называлось «Гранат» и являлось дочерним предприятием известного в городе ресторана «Гранд», где произошла наша первая встреча с Василием. Я коварно улыбнулась, повторно открыла досье Савельева, нашла телефон его офиса и быстро набрала несколько цифр.

– «Информационный мир», здравствуйте! – раздался в трубке приятный женский голос, очевидно, секретарши бывшего однокурсника Ромашкина.

– Добрый день! Могу я поговорить с Вениамином Александровичем? – произнесла я как можно более официальным тоном.

– Вениамин Александрович на переговорах, он освободится не раньше, чем через час, – последовал ответ.

– Странно: в расписании моего руководителя значится деловой обед с господином Савельевым в два часа дня, – «удивилась» я.

– Минуточку, – девушка защелкала кнопками клавиатуры, видимо, пытаясь проверить информацию. – Все верно, – обрадованно воскликнула она через минуту. – Только не в два часа, а в половине третьего, в «Гранате», да: встреча с Андреем Петровичем. Что-то изменилось? Вениамин Александрович уже выехал!

– Нет, все в порядке, – попрощалась я и повесила трубку. Василий смотрел на меня во все глаза, ожидая объяснений, но я ограничилась лишь краткой фразой:

– Едем в «Гранат»! И не спрашивай меня, зачем, я все равно не скажу. – И я широко улыбнулась.

Судя по выражению его лица, Ромашкин уже смирился с тем, что я постоянно о чем-то умалчиваю.

– В «Гранат» так в «Гранат», – равнодушно согласился Василий. – Мы с Вениамином там часто ели, хотя... странно все это – при чем здесь Веня?.. – как бы невзначай добавил он, видимо, желая таким незатейливым способом вывести мои мысли.

Но я лишь усмехнулась в ответ. Расколоть меня еще никому не удавалось, а уж потуги Ромашкина казались просто смешными.

В этот час дня зал еще не был заполнен. Василия порадовал тот факт, что он не встретит здесь сослуживцев, а я одобрила имевшиеся тут кабинки. Так можно спрятать Ромашкина от посторонних глаз. Официант, видимо, заметив отрешенность моего клиента, порекомендовал нам блюда. Я ограничилась рыбной похлебкой, а Василий с кислой миной согласился на отбивную в желейном соусе с тушеной капустой. Хотя я подозреваю, что он и не слушал официанта, а просто выбрал первое из предложенного, чтобы поскорее вернуться к размышлениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.